

В настоящее время православие является одной из лидирующих религий в Беларуси, оно занимает значимое место и в современном мире в целом. Это можно объяснить тем, что наблюдается повышенный интерес к культуре и духовности. Православие старается делать всё для духовного развития человека. Это и строительство православных храмов, в которые каждый имеет возможность беспрепятственно войти, выпуск газеты «Церковное слово», трансляция православного канала «Союз» на телевидении, организация выставок, проведение семинаров, бесед по духовно нравственному воспитанию, оказание материальной помощи детям-инвалидам, престарелым и другим нуждающимся слоям общества и многое другое.

Сейчас Церковь продолжает укреплять межконфессиональный мир на основе диалога и сотрудничества между различными религиозными общинами как в России, так и в других странах СНГ. Однако, несмотря на это, происходят конфликты в православных странах, приводящие к кровопролитию, имеется угроза терроризма. Сегодня Православная Церковь должна быть готова ответить на новые вызовы современности, о чем в свое время предупреждал старец Серафим Вырицкий (1866-1949). Он, в частности, говорил, что придёт время, когда не гонения, а деньги и прелести мира сего отвратят людей от Бога и погибнет куда больше душ, чем во времена открытого богоборчества. С одной стороны, будут воздвигать кресты и золотить купола, а с другой - настанет царство лжи и зла.

Сегодня, когда рухнули оковы гонений и преследований за веру, у Церкви есть реальная возможность стать духовным лидером, ответить на запрос изголодавшегося по вечным ценностям общества, так как христианские принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают неопределимыми образовательными и воспитательными возможностями.

Карпук Д.А., Кравцов И.П., Лицкевич Е.С., Маринина М.Ю., Захаревич А.А., Дождикова Р.Н. Родина. Дерзание духа. Макросдвиг. Смысл жизни. Наука побеждать

Обрести Родину - значит связать свою жизнь с её жизнью. Необходимо, чтобы инстинкт человека приобрёл духовную глубину, тогда человек начнёт отождествлять себя со своей Родиной. "Когда человек так воспринимает духовную жизнь и духовное достояние своего народа, то он обретает свою родину и

сам становится настоящим патриотом: он совершает акт духовного самоопределения, которым он отождествляет в целостном и творческом состоянии души свою судьбу с духовной судьбой своего народа, свой инстинкт - с инстинктом всенародного самосохранения" [1, с.256]. Понятие "патриотизм" тесно связано с понятием "национализм": "Сливая мою жизнь с жизнью моей родины, я испытываю дух моего народа как безусловное благо и безусловную силу, как некую Божию ткань на земле и в то же время я отождествляю себя с этой живой силой добра: я чувствую, что я несом ею, что я силен её силою, что я прав её правдою и правотою, что я побеждаю её победами; я становлюсь живым сосудом или живым органом моего отечества" [1, с.279]. Поэтому И.А. Ильин свято верит в силу и великое будущее русского народа: "Что бы ни случилось с моим народом, я знаю верою и ведением, любовью и волею, живым опытом и победами прошлого, что мой народ не покинут Богом, что дни падения преходящи, а духовные достижения вечны, что тяжкий молот истории выкует из моего народа духовный меч, именно так, как это выражено у Пушкина:

Но в искушеньях долгой кары
Перетерпев судеб удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат" [1, с.279-280].

Согласно И.А. Ильину, национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли. Вот почему истинный национализм есть не темная, "антихристианская страсть", но духовный огонь, возводящий народ к духовному расцвету. Первые понятия о том, что такое нация, мы получаем в детстве. С этого и начинается наше воспитание, когда мы знакомимся с духовным укладом нашего народа. И очень важно, чтобы все прекрасные предметы, пробуждающие в сознании детей их первый духовный опыт, были национальными.

В своей работе «Путь духовного обновления» И.А. Ильин выделил 10 сокровищ без которых национальное воспитание невозможно: язык, песня, молитва, сказка, жития святых и героев, поэзия, история, армия, территория, хозяйство.

Язык занимает первое место в этом списке сакральных вещей. Ведь первое что мы слышим после рождения это речь, и в зависимости от того языка, на котором к нам будут обращаться, мы

будем осознавать его как свой, родной нам язык. И для национального воспитания очень важно, чтобы первый язык, который изучит ребёнок, был именно его родной язык.

Далее идёт *песня*. Песня является одним из первых наших впечатлений, получаемых от мира. И в зависимости от того, какие песни мы будем слышать от колыбели и дальше, будет зависеть наше национальное воспитание. Поэтому важно, чтобы ребёнок слышал русские мелодии на русском языке, ибо: "русская песня глубока, как человеческое страдание, искренна, как молитва, сладостна, как любовь и утешение" [1, с.290].

Ещё одно сокровище - молитва. Каждый народ молится по-своему, даже если их объединяет одно вероисповедание. Молитва даёт человеку духовную гармонию, которую он переживает по-русски, молитва даёт ему источник духовной силы - русской духовной силы. Сказка будит и пленяет мечту. Она даёт ребёнку первое чувство героического - чувство испытания, опасности, призвания. Сказка учит ребёнка мужеству и верности. Она наполняет душу ребёнка национальным мифом, хором образов, "в которых народ созерцает себя и свою судьбу, исторически глядя в прошлое и пророчески глядя в будущее" [1, с.292].

Жития святых и героев. Чем раньше и чем глубже воображение ребёнка будет пленено образами национальной святости и национальной доблести, тем больше эти образы дадут детскому сердцу уверенность в том, что "наш народ оправдался перед лицом Божиим" [1, с.292], что наш народ имеет право на место в мировой истории, т.е. воспитывает народную гордость. "Образы героизма пробуждают волю к доблести, пробуждают великодушие, жажду подвига и служения. Всё это есть настоящая школа русского национального характера" [1, с.292-293].

Поэзия. Стихи таят в себе огромную духовную силу: они подчиняют душу, пленяют ее гармонией и ритмом, учат ее духовному восторгу. "Как только ребенок начнет говорить и читать, так классические национальные поэты должны дать ему первую радость стиха и постепенно раскрыть ему все свои сокровища" [1, с.293].

История. Русский ребенок должен с самого начала почувствовать, что он славянин, сын великого русского народа, имеющего за собою величавую и трагическую историю народа,

перенёсшего и познавшего времена великих бед и времена величайшего расцвета. Необходимо воспитать в ребенке уверенность, что "история русского народа есть живая сокровищница, источник мудрости и силы" [1, с.294].

Армия - это волевая сила государства, фундамент и оплот Родины. Ребенок должен научиться переживать успех своей национальной армии, как свой личный успех, его сердце должно сжиматься от её неудачи: "Её вожди должны быть его героями; её знамена — его святынею" [1, с.296]. Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своею.

Территория. С самого детства ребёнок должен понять, что народ живет "не для земли и не ради земли, но что он живет на земле и от земли" [1, с.296] и что территория необходима ему, как воздух и солнце. Русский человек должен знать и любить просторы своей страны: ее жителей, ее богатства, ее климат, ее возможности.

Хозяйство. Ребенок должен с раннего детства "внутренне испытать, что «труд» не есть «болезнь» и что работа не есть «рабство», что труд - это источник здоровья и свободы" [1, с.297].

Таков дух национального воспитания, который необходим каждому народу. Задача каждого поколения состоит в передаче этого духа. Только на этом пути людям удастся сохранить священное начало родины: "Родина есть дух народа во всех его проявлениях и созданиях; национальность обозначает основное своеобразие этого духа. Нация есть духовно своеобразный народ; патриотизм есть любовь к нему, к духу, его созданиям и к земным условиям его жизни и цветения" [1, с.298]. Такие темы, как родина, патриотизм, национализм, актуальны как для одного человека, так и для всего общества в целом. И.А. Ильин описывает патриотизм как творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный.

Согласно А.Ф. Лосеву, "живая мысль делает человека бодрее, здоровее, одновременно и сильнее, и мягче, менее замкнутым, более простым и откровенным, так что радость живой мысли распространяется как бы по всему телу и даже затрагивает какие-то бессознательные глубины психики. Живая мысль сильнее всего и красивее всего, от нее делается теплее на душе, а жизненное дело становится эффективнее и легче, сильнее и скромнее" [2, с.7]. И ведь действительно, когда мы возимся с какой-нибудь мелкой

проблемкой, время тянется, бывает и скучно, и нудно, и досадно из-за невозможности быстро получить результат. Но когда наши проблемы становятся большими и глубокими и когда их много, то даже небольшой успех в их разрешении вселяет бодрую надежду, увеселяет и успокаивает. Как же научиться думать? Научиться думать — это как научиться плавать. Сначала ты пытаешься плавать у берега, потом заходишь в воду всё глубже и глубже, а в один прекрасный день ты понимаешь, что уже умеешь плавать. А все те твои прошлые неудачные попытки научиться плавать воспринимаются тобой, как некая нелепость, ведь плавать – это так просто. Так и с желанием ‘научиться думать’: “хочешь мыслить - бросайся в море мысли, в бездонный океан мысли. Вот и начнешь мыслить. Сначала, конечно, поближе к берегу держись, а потом и подальше заплывай” [2, с.10]. В конечном итоге ты научишься мыслить так же, как однажды научился плавать. “Везде проблемы и везде основания для их разрешения. Пожалуй, это ведь и значит просто мыслить”. Решение повседневных проблем – вот, что помогает человеку мыслить. Но тут можно рассуждать дальше. Ведь для того, чтобы решить проблему, нужно знать, как её решать и что делать. А как правильно делать дело, достигая решения проблемы? Ведь человеческая жизнь — это постоянные проблемы, решая которые мы что-то предпринимаем. Поэтому этот вопрос будет актуален на протяжении всей нашей жизни. А.Ф. Лосев об этом говорит так: “Чтобы дело делать, не нужно сначала строить теорию этого делания дела. Ты должен дело делать так же прямо и непосредственно, как ты ешь и пьешь без всякого знания теории пищеварения. А иначе получится, что есть и пить могут только профессора физиологии” [2, с. 48]. Есть и такие проблемы, решение которых трудно. “Если это так, то это означает только то, что в делании дела надо постепенно себя тренировать, надо постоянно и воспитывать себя, и помогать в этом другим” [2, с.48]. Набираться опыта, чтобы в будущем, столкнувшись с подобной проблемой, ты сразу знал, что делать. “Гений творит как природа” [2, с.48].

Жизнь – это становление чего-то, при котором если мы знаем, что именно становится, мы начинаем понимать и то, откуда это становится, а также и то, куда и в каких целях это становится. “И мы, несмотря на всю внеразумную текучесть и непрерывность жизни, все же знаем очень многое, а иной раз даже весьма глубоко

понимаем как причины нашего становления, так и его цели” [2, с.276]. Но трагизм жизни заключается в том, что люди могут не знать, откуда они, что они такое сейчас и чем будут завтра. Однако знают ли они это или не знают, объективно все же происходит нечто определенное, даёт объективно определенный результат в будущем. И прежде чем говорить о жизненном кредо, стоит всё же уяснить, что такое личность. “Личность есть такая единственность и неповторимость, которая является не только носителем сознания, мышления, чувствования и так далее, но и вообще субъектом, который сам же себя соотносит с собою и сам же себя соотносит со всем окружающим” [2, с.277]. Что же такое жизненное кредо? “Свое жизненное кредо мы только для того и должны разрабатывать, чтобы оказалось возможным осмысливать каждое мгновение жизни. Если мы пошли на работу и не опоздали, то это уже значит, что мы сделали маленький шаг к достижению идеала. “Если я пришёл на работу и точно выполнил полученное задание; если я, как член соответствующей комиссии, заметил коррупцию в проверяемой организации и эту коррупцию не скрыл, но сделал из нее необходимые для общего блага выводы, — во всех подобного рода, пусть хотя бы и малых, иной раз даже малозаметных поступках, я исполняю моё жизненное кредо” [2, с.282-283]. Жизненное кредо - это самая искренняя, самая интимная, самая сердечная и жгучая потребность. В области жизненного кредо можно и нужно много думать и размышлять, много читать и спорить, затрачивая огромные интеллектуальные усилия. Жизненное кредо - это то, к чему человек стремится в определённой сфере его деятельности, это стремление к идеалу.

Проблемы и кризисы, войны и насилие, обрушившиеся на нас, являются симптомами коренного цивилизационного сдвига - макросдвига [3, с. 12]. Макросдвиг не предопределен, он чувствителен к человеческому восприятию, человеческим ценностям и действиям. Макросдвиг не просто удерживать на курсе, однако, обладая предвидением и пониманием, им все же можно управлять. Что можно сказать о мере уверенности в том, как сложится будущее? Простейший и самый распространенный ответ состоит в том, что, будущее следует из настоящего и не может радикально отличаться от него. Хаотическое состояние - неупорядоченное, случайное стояние, обладающее тем свойством,

что даже неизмеримо малые флуктуации вызывают измеримые макроскопические эффекты. Это легендарные «эффекты бабочки». Притча гласит, что если бабочка «монарх» взмахнет крыльшками где-нибудь в Калифорнии, этот взмах крылышек порождает едва ощутимую флуктуацию плотности воздуха» которая, все усиливаясь, разражается песчаной бурей над Монголией [3, с. 22].

В макросдвиге возможно многое, но отнюдь не сохранение. Мы не можем ни двигаться вспять, ни оставаться на месте; мы можем только двигаться вперед; однако направление изменения не предопределено - выбор остаётся за нами. Но каков именно этот выбор и кто его сделает? Китайская поговорка предупреждает: если мы не меняем направления, то скорее всего окажемся там, куда направлялись. Применительно к современной ситуации, в которой находится человечество, не менять направления было бы ужасно. Если мы не изменим направление, то окажемся на пути к миру с усиливающимся давлением растущего населения и все шире распространяющейся нищетой; увеличивающимся потенциалом социального и политического нигилизма; происходящими все быстрее изменениями климата и растущим дефицитом энергии; усилением промышленного, бытового и сельскохозяйственного загрязнения воздуха, воды и почвы; дальнейшим разрушением озонового слоя; ускоряющимся снижением биологического разнообразия; продолжающейся потерей атмосферного кислорода.

Снижение потребления говядины, кофе, чая и табака означало бы более здоровый образ жизни для богатых и давало бы бедным шанс питаться лучше. Более разумная схема землепользования позволила бы прокормить шесть, восемь или даже десять миллиардов людей на Земле без освоения новых площадей и рискованных экспериментов с генетически модифицированными сельскохозяйственными культурами. С другой стороны, при современных схемах потребления мировые сельскохозяйственные угодья едва могут прокормить теперешнее население Земли. Чтобы удовлетворить потребности в сельскохозяйственной продукции среднего индийца требуется всего лишь один акр земли, для того чтобы удовлетворить потребности среднего американца, требуются все двенадцать акров. Однако при норме в двенадцать акров обрабатываемой земли на душу населения потребовалось бы еще две таких планеты, как Земля [3, с. 112].

Образ жизни становится экологичным. По мере того как люди отказываются от установок на покорение природы и потребительство, предпочитая развивать структуры личных и социальных отношений, стремясь к более высокому уровню личного развития, их энергетические и материальные потребности становятся более скромными, а использование энергии и материалов более эффективным. Запросы людей в меньшей степени фокусируются на накоплении материальных благ, а в большей степени на развитии в гармонии с природой и в общении друг с другом. Возрождается вкус к коллективизму - вместе работать над тем. Одновременно возрождается духовность женщины и мужчины заново открывают более высокое измерение своей жизни.

Следуя примеру природы как саморазвивающейся системы, а не арены борьбы «не на жизнь, а на смерть», новая этика заменяет такую конкуренцию, где перережут глотку конкуренту, духовным соперничеством в контексте единой системы ценностей и интересов. Это делает возможным более сознательный и ответственный выбор потребителями товаров с низким материальным и высоким информационным содержанием и услуг, которые направляют и облегчают развитие личности, повышают качество жизни, не создавая излишеств в материальном стандарте жизни.

Действовать морально, в соответствии с глобальным мышлением не трудно и не сопряжено с какими-либо чрезмерными жертвами. Когда мы мыслим глобально и действуем морально, наша жизнь становится богаче и здоровее, а мы становимся более надежными друзьями и соседями, менее разобщенными и не испытываем чувства вины. А еще мы обретаем уверенность в том, что мыслим и действуем так, как надо, и что делаем все, что в наших силах. Эту мысль можно развить ещё дальше: мыслить глобально, действовать локально. Большого никто не может требовать от нас большего - по крайней мере в личной сфере нашей жизни. М. Мид* сказала: «Никогда не сомневайтесь в способности небольшой группы людей изменить мир. Ничего другого в мире не бывало». М. Ганди провел ту же мысль дальше: «Станьте сами тем изменением, которое хотели бы увидеть в мире». Когда вы изменяете себя, вы изменяете мир вокруг себя, в конечном счете - вы изменяете мир [3, с. 146]. В ходе макросдвига постижение этой истины имеет решающее

значение. Уже говорилось, что если происходящая ныне хаотическая фаза макросдвига должна быть приведена к мирному и устойчивому завершению, то наши ценности, мировоззрение, этика и амбиции должны изменяться в соответствии с изменяющимися вокруг нас условиями. Мы должны предать забвению устаревшие представления, научиться жить среди разнообразия мира и продуктивно использовать его, проникнуться планетарной этикой, способной стать путеводной нитью в выборе действий, которые позволят всем людям на Земле жить в мире и благополучии и соответствовать той ответственности, которая ложится на каждого из нас в личной, деловой, гражданской, а также политической сферах нашей жизни. Понимание этих императивов существенно, но если оно остается на уровне интеллекта, то этого недостаточно.

Главный вопрос, который ставит перед собой В.С. Соловьев в своей книге «Оправдание добра»: стоит ли жить, если в мире царит зло, и в чем же заключается смысл жизни. Для решения этого вопроса В.С. Соловьев обращается к человеческой природе, к Богу, историческим событиям. В.С. Соловьев начинает с рассмотрения нравственного смысла жизни в его предварительном понятии: «Есть ли у нашей жизни вообще какой-нибудь смысл? Если есть, то имеет ли он нравственный характер, коренится ли он в нравственной области? И если да, то в чем он состоит, какое будет ему верное и полное определение? Нельзя обойти этих вопросов, относительно которых нет согласия в современном сознании. Одни отрицают у жизни всякий смысл, другие полагают, что смысл жизни не имеет ничего общего с нравственностью, что он вовсе не зависит от наших должных или добрых отношений к Богу, к людям и ко всему миру; третьи, наконец, признавая значение нравственных норм для жизни, дают им весьма различные определения, вступая между собою в спор, требующий разбора и решения. Ни в каком случае нельзя считать такой разбор лишним. При настоящем положении человеческого сознания даже те немногие, которые уже владеют твердым и окончательным решением жизненного вопроса для себя, должны оправдать его для других: ум, одолевший собственные сомнения, не делает сердце равнодушным к чужим заблуждениям» [4, с.76].

Природа человека и животного имеет схожие пороки, такие как злоба, зависть, агрессивность, хитрость и другие, но Соловьев

выделяет стыд, как качество, отличающие человека от животного. Стыд «есть уже фактическое безусловное отличие человека от низшей природы» [4, с.126], «я стыжусь своей животности, следовательно, я еще существую как человек, причем не только физически, но и нравственно» [4, с.128]. На основе стыда формируется совесть, «первичная основа совести есть чувство стыда» [4, с.139].

Стыд – качество (чувство), которое невозможно объяснить ни биологическими, ни физическими причинами, оно свидетельствует о нравственной природе человека, природе высшей по сравнению с животными. Проявление стыда указывает на нравственное и физическое существование человека. Если человек стыдится своей животности, то он существует как человек.

Рядом с чувством стыда стоит чувство жалости, которое составляет корень этического отношения уже не к низшему, материальному началу жизни в каждом человеке, а к другим человеческим и вообще живым существам, ему подобным. Философ определяет чувство жалости как ощущение чужого страдания. Чувство жалости – добро. Если человеку присуще чувство жалости, то такого человека смело можно называть добрым. Сущность жалости «вовсе не есть непосредственное отождествление себя с другим, а признание за другим собственного значения - права на существование и возможное благополучие» [4, с.177].

Благоговение - религиозное чувство в человеке, которое исходит из благодарности. Оно порождает такие сложные явления нравственной жизни, как стремление к идеалу, самосовершенствование. Это чувство лежит в основе религиозного начала. В.С. Соловьев показывает благоговение в любви ребенка к родителям, в которой «господствует чувство преклонения перед высшим и долг послушания ему, причем вовсе не предполагается, что ребенок требует и себе от родителей такого же почтения и повиновения» [4, с.184]. С помощью таких первоначальных чувств как стыд, жалость и благоговение человек стыдится быть плохим, он не только не будет делать зла, а будет и стыдиться его.

Добро может стать общим достоянием, и исторический процесс вырабатывает все необходимые условия для этого. Исторический процесс является составной частью «восходящего процесса всемирного совершенствования» [4, с.303], разделенного на пять

царств: минеральное, растительное, животное, человеческое и Царство Божье. Ссылаясь на естественность нравственных основ и их единство, демонстрируется движение к чему-то высшему, к «безусловному началу нравственности» [4, с.296], которым является Бог. «Когда связь человека с божеством возвышается до абсолютного сознания, то и охранительное чувство целомудрия (стыд, совесть, страх Божий) обнаруживают свой окончательный смысл как сохраняющие не относительное, а безусловное достоинство человека - его идеальное совершенство, как должствующее быть осуществленным» [4, с.50].

Добро постоянно находится в борьбе со злом. Природа человека так устроена, что в ней есть все для утверждения добра, но она не окончательно возвысилась над пороками. Добро имеет относительный характер, который отражает действительное существование его в историческом процессе совершенствования от зверочеловечества к Богочеловечеству. Растения стремятся к свету, животные стремятся к сытости, люди ищут лучшей жизни.

Свобода как основа нравственности – разумная свобода, нравственная необходимость. Нравственность «вполне совместима с детерминизмом и вовсе не требует так называемой свободы воли» [4,с.115]. Поскольку нравственный и общественный идеал совпадают, то В.С. Соловьев описывает историю общества, как «организованной нравственности» [4, с.56]. Весь исторический процесс вырабатывает условия, при которых добро может стать действительно общим достоянием. В историческом развитии В.С. Соловьев выделяет: родовую ступень, национально-государственный строй и всемирное общение жизни (как идеал будущего). Цель его в том, чтобы воплотить совершенную нравственность в человечестве; действительным субъектом совершенствования является человек совместно с обществом. Общество по своему существу есть нравственное восполнение или осуществление личности в данном жизненном круге; общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое общество. В.С. Соловьев признавал, что общественная нравственность имеет принудительные формы, но они относятся лишь к внешнему осуществлению порядка. Нравственность в целом историческом процессе не может быть отделена от права и его воплощения в государстве. Взаимное отношение между

нравственной и правовой областью является одним из коренных вопросов. «Это есть, в сущности, вопрос о связи между идеальным нравственным сознанием и действительною жизнью, от положительного понимания этой связи зависит жизненность и плодотворность самого нравственного сознания» [4, с.520]. В этом значении право определяется как форма равновесия между интересом личной свободы и интересом общего блага. «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царствие Божие, а только в том, чтобы он - до времени не превратился в ад» [4, с.530]. Его понимание соотношения общечеловеческого и национального выражено в следующих словах: "Народы живут не для себя только, а для всех" [4, с.435].

Через познание добра можно найти пути решения проблем свободы, стыда, совести, смысла жизни. Книга В.С. Соловьева «Оправдание добра. Нравственная философия» включает в себя не только оправдание добра, как оправдание чего-то единичного, а как оправдание всего бытия в целом, «добро от Бога» [4, с.253], оправдание всего замысла Божьего в мире. Добро представляется как необходимый элемент человеческой нравственности, как чувство, безусловно присущее человеку. В.С. Соловьев исследует полноту «нравственных норм для всех основных практических отношений единичной и собирательной жизни» [4, с.94]. А.В. Суворов являл собою тип русского человека в лучшем, ярчайшем своем воплощении. Солдаты, офицеры и генералы готовы были умереть, но выполнить его приказ, и потому побеждали любого противника. Не будь его побед на Рымнике и под Измаилом, в Крыму, Польше, Италии и Швейцарии, – кто знает, какой была бы последующая история России? Но Суворов не только одержал эти победы – он вырастил, воспитал, выучил, дал развернуться и проявить себя множеству замечательных военачальников: от Багратиона до Кутузова, которые потом отстояли Россию в 1812 году. И он навеки остался в благодарной памяти народа в строгих военных учебниках как непревзойденный образец патриотизма и воинского искусства. Равняться на него, учиться у него и любить его мы продолжаем и сегодня. В русской военной истории имя Александра Васильевича Суворова занимает выдающееся место. На протяжении почти 50 лет непрерывной боевой деятельности А. В. Суворов не знал поражений. Лучшие

европейские армии были разгромлены русскими войсками под командованием великого полководца. Военное искусство Суворова по своим масштабам и по своему значению выходит далеко за национальные рамки. Военное творчество Суворова развивало передовые идеи его предшественников – Петра I, Румянцева, а его тактическое мастерство отразило лучшие черты русского народа, народа-воина: патриотизм и преданность Родине, мужество, упорство, выносливость, природный ум и смекалку. Искренний и горячий патриот, Суворов был наиболее последовательным и непримиримым борцом за самостоятельный путь развития русского военного искусства, против чуждого реакционного иноземного влияния. А. В. Суворов оставил богатое теоретическое наследство в виде многочисленных приказов, инструкций, диспозиций, не говоря уже об обширной переписке. Среди литературного наследства Суворова выдающееся место бесспорно принадлежит его книге «Наука побеждать». «Наука побеждать» по своему назначению и форме является наставлением по строевому и тактическому обучению войск. Она состоит из двух частей: 1) «Ученье разводное, или пред разводом» и 2) «Словесное поучение солдатам о знании, для них необходимом». Первая часть представляет собой примерный план и содержание типового тактико-строевого ученья войск: батальона, полка и выше, и предназначалась, видимо, в качестве руководства для командиров частей. Вторая часть представляет своего рода тактическую памятку для солдат, в которой излагаются не только тактические указания, но и все основные правила солдатского поведения, весь служебный и нравственный кодекс русского воина. В целом «Наука побеждать» в своеобразной и оригинальной форме в предельно сжатом виде раскрывает сущность суворовской тактики и суворовской системы обучения и воспитания войск. Тактика А. В. Суворова логически вытекала из его стратегических взглядов на общие принципы ведения войны. А. В. Суворов, больше чем кто-либо из русских военных деятелей прошлого, был сторонником активной наступательной стратегии, ставившей главной задачей войны - уничтожение армии противника, а бой – основным средством решения этой задачи. Поэтому тактика Суворова была проникнута духом самого решительного наступления. Стремительное наступление, атака, удар в штыки, преследование – вот те формы

боя, которые преимущественно признавал и применял А. В. Суворов.

Наступательная тактика, конечно, не является «открытием» А. В. Суворова. П. А. Румянцев, например, дал блестящие образцы наступательных действий и указал на преимущества наступления перед обороной. Однако только А. В. Суворов мог раскрыть природу современного ему боя, теоретически обосновать преимущества наступательной тактики, разработать ее основные принципы и технику ведения наступательного боя. В основу своей тактической школы А. В. Суворов положил правильное соотношение двух основных факторов боя: человека и оружия. Из них А. В. Суворов отдавал решительное предпочтение человеческому фактору, что было характерно для прогрессивной русской военной мысли.

Правильное решение этого вопроса было найдено Суворовым на основе глубокого понимания особенностей русской армии. Начав свою многолетнюю службу с солдатских чинов, А. В. Суворов хорошо изучил русского солдата. На опыте Семилетней войны, которая была его первой боевой школой, А. В. Суворов имел возможность сделать сравнительную оценку сильнейших европейских армий: русской, прусской и австрийской и близко познакомиться с боевыми качествами русского солдата в суровой обстановке войны. На основе этого А. В. Суворов пришел к выводам, которые послужили ему для создания собственной тактической и военно-воспитательной школы.

А. В. Суворов уяснил, какое огромное преимущество в руках полководца представляют более высокие моральные и боевые качества русской армии, национальной по составу, комплектуемой на началах рекрутской повинности, в сравнении с западноевропейскими армиями с их преимущественно наемным составом. Низкие моральные качества солдат западноевропейских армий, особенно прусской армии, неизбежно толкали развитие линейной тактики в сторону тех уродливых форм, которые действовали на армию как «смирительная рубашка» (Ф. Энгельс). Солдата наемных армий было трудно заставить драться в условиях, когда он предоставлен самому себе и не чувствует «палки капрала». Опираясь на национальные чувства русского солдата, воспитывая в нем сознание воинского долга, А. В. Суворов стремился выработать

в подчиненных солдатах и офицерах такие качества, как инициатива, находчивость, сообразительность, частный почин. Широко известно суворовское изречение: «Каждый воин должен понимать свой маневр». «Наука побеждать» как раз и направлена на воспитание не муштрованного автомата, а бойца, сознательно выполняющего боевую работу. А. В. Суворов растолковывает солдатам, в каком случае и почему нужно применять тот или иной маневр: «Атака в середину невыгодна, в тыл очень хороша только для небольшого корпуса», в каких случаях действовать в том или ином боевом порядке – линией, каре или колонной.

Все качества, несовместимые с суворовскими требованиями к солдату и офицеру: бестолковость, безынициативность, боязнь ответственности, равнодушие, казенное отношение к делу, А. В. Суворов объединяет в собирательный тип «немогузнайки». «Прокляту немогузнайку» А. В. Суворов считал язвой для армии, «неприятелем больше богадельни». Высокие моральные качества русского солдата дали А. В. Суворову основания для выработки своей «смелой наступательной тактики». Эта тактика дает огромное моральное превосходство нападающему перед обороняющимся. «Наука побеждать» вскрывает это моральное преимущество наступления. Основы суворовской тактики заключены в трех суворовских принципах: глазомер, быстрота, натиск.

А. В. Суворов, как никто, понимал и ценил фактор времени на войне. «Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего». Быстрота действий возможна только при условии высокой подвижности войск. Подвижность войск А. В. Суворова была изумительна. Она превосходила все общепринятые тогда нормы походных движений. Быстрота маршей достигалась, с одной стороны, натренированностью войск, с другой стороны – соответствующей организацией марша. Суворовская схема походного движения, данная в «Науке побеждать», обеспечивала скорость движения и сохраняла силы солдата: «по сей быстроте и люди не устали».

Быстрота движения была нужна Суворову как средство упреждения противника, как средство тактической внезапности и захвата инициативы в бою. Тактическую внезапность, как имеющую огромный моральный эффект, Суворов считал залогом успеха, восполняющим численный недостаток сил, который почти

всегда сопутствовал Суворову. В «Науке побеждать» Суворов ярко и образно разъясняет значение внезапности: «Неприятель нас не чает, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух и трехстах и больше. Вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова. Атакуй, с чем пришел, чем бог послал!».

Быстрота и внезапность только подготавливают условия для *натиска*. Натиск, или стремительный, сокрушающий удар, пехоты и конницы, совершаемый с полным напряжением всех сил и завершающийся преследованием до полного разгрома, решает исход боя. В понятие натиска Суворов вкладывает и моральное содержание – неудержимый порыв вперед, веру в силу своего оружия, чувство коллектива («нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет») и тактико-техническое содержание: техника действия «холодным ружьем» в разных видах атаки. В суворовском натиске заключено ядро его «смелой наступательной тактики».

Правильная тактика и высокие моральные качества войск еще не обеспечивают успеха. Нужна соответствующая выучка войск. Суворов придавал очень большое значение обучению войск. Еще в 1770 году он писал: «Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут истекать от искусства, которое вырастает от испытаний при внушениях и затверждениях каждому должности его». Суворов тщательно изгоняет из программы обучения все, что способно в какой-либо степени понизить моральный дух солдата, вызвать в нем чувство робости или инстинкт самосохранения. Наоборот, все, что способствует поднятию духа солдат, умело используется Суворовым. Суворов воспитывал в солдатах уверенность в своей силе, непобедимости, превосходстве над любым противником: «Богатыри! Неприятель от вас дрожит!». Суворовский солдат должен был быть убежден, что для него нет непреодолимых препятствий. «Ров не глубок, вал не высок!» Ни лес, ни болото не могут задержать наступления, даже через реку – тяжело, но не невозможно. Кавалерия должна всюду пройти, где проходит пехота, кроме разве болота, а казаки – те «везде пролезут». В словах Суворова, обращенных к солдатам, не было ни хвастовства, ни демагогии; была уверенность в своих чудо-богатырях, и эта уверенность передавалась солдату. Напоминания о славных

традициях, о недавних боевых делах – Измаил, Прага – давали призывам Суворова реальную историческую почву.

Сила воздействия личности А. В. Суворова на солдатскую массу была необычайно велика. Солдаты безгранично верили в своего полководца и ловили каждое его слово. А Суворов умел говорить с солдатами. Он знал цену меткому острому словцу, сказанному вовремя и к месту. А. В. Суворов создал свою систему обучения и воспитания войск. Общие принципы и методика обучения и воспитания войск находятся в полном соответствии с тактическими взглядами А. В. Суворова и составляют единое стройное целое. «Наука побеждать» дает полное представление о суворовских принципах и методах обучения и воспитания войск. В содержании «Ученья разводного, или пред разводом» представлены все элементы строевой и тактической подготовки: повороты, ружейные приемы, перестроения, развертывание из походного в боевой порядок и обратно, стрельба и, наконец, двусторонний маневр – атака. Все элементы обучения связаны в гармоническом сочетании, которое дает законченную полноту боевой подготовки войск при соблюдении основного принципа: учить тому, что требуется на войне.

Можно говорить о методологическом значении суворовской «науки побеждать», которая вскрывает зависимость тактических форм от боевых свойств оружия и устанавливает связь между требованиями тактики и методикой боевой подготовки. Характерные черты суворовской системы военного обучения и воспитания – простота, ясность, целеустремленность и в то же время научная обоснованность – не потеряли своей ценности и для современной армии.

Литература

1. Ильин, И.А. "Путь духовного обновления" / И.А. Ильин. – М., 2006.

2. Лосев А.Ф. "Дерзание духа". - <https://ru.wikipedia.org>

3. Макросдвиг: К устойчивости мира курсом перемен / Э. Ласло; С предисл. А.Ч.Кларка; Пер. с англ. Ю.А.Данилова. - М., 2004.

4. Соловьев, В.С. «Оправдание добра. Нравственная философия» [Электронный ресурс] URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Оправдание_добра